

От отношений между военными и гражданскими к устойчивости: Пятая волна укрепления демократии при помощи науки и образования

Тодор Тагарев,¹ Филипп Флури²

¹ *Институт информационно-коммуникационных технологий Болгарской академии наук, София, Болгария, <https://iict.bas.bg/en>*

² *Факультет международных отношений Урсунинского университета Вэньцзао (WZU) в Гаосюне, Тайвань, <https://c041.wzu.edu.tw/>*

Аннотация: Хорошее управление сферой обороны и безопасности важно для эффективной обороны страны или альянса и для обеспечения их демократического развития. В этой статье мы рассмотрим инициативы НАТО и стран-партнёров по улучшению управления за последние 30 лет, выделив пять направлений, или волн: отношения между гражданскими и военными и демократический контроль над вооружёнными силами; создание оборонных институтов; реформа сектора безопасности; укрепление этики и снижение коррупции; а также повышение демократической устойчивости. Авторы анализируют научную и образовательную деятельность Консорциума «Партнёрство ради мира» и других организаций в поддержку этих инициатив, завершая статью предложением о создании рабочей группы по демократической устойчивости в рамках Консорциума.

Ключевые слова: гражданский контроль, демократический надзор, вооружённые силы, строительство оборонных институтов, реформирование сектора безопасности, этика, управление, демократическая устойчивость, Консорциум ПРМ.

Вступление

Окончание Холодной войны принесло относительную стабильность и резко снизило риск крупномасштабной, возможно, ядерной войны на европейском континенте. Вскоре после падения Берлинской стены Варшавский договор и Советский Союз распались. Некоторые страны, ранее входившие в советское пространство, стремились получить гарантии безопасности, вступив в НАТО, другие новые независимые государства, возникшие после распада СССР, видели выгоду в поддержании более тесных связей с Россией. Несмотря на разные пути, все разделяли надежды на будущее процветание и большую индивидуальную свободу, благодаря демократизации и переходу к рыночной экономике.

Изначально в НАТО не решались открыть двери для новых членов, стремясь избежать новой конфронтации с Россией, имеющей мощное ядерное оружие.¹ Однако НАТО и другие европейские страны были готовы поддерживать стремление к демократизации и сделать этот процесс необратимым.

На постсоветском пространстве НАТО часто рассматривали исключительно как военный союз, но в преамбуле Вашингтонского договора, ещё до упоминания коллективной обороны и усилий по поддержанию мира и безопасности, сказано, что участники «полны решимости защищать свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанные на принципах демократии, свободы личности и законности».² Поэтому, независимо от перспектив расширения, Альянс с готовностью поддержал демократизацию, полагая, что демократические реформы и процветание экономик России, бывших советских республиках и стран Варшавского договора сделают будущие конфликты маловероятными.³

В 1994 году НАТО запустила программу «Партнёрство ради мира», основанную на «приверженности демократическим принципам» и направленную на повышение стабильности, снижение угроз миру и укрепление отношений между НАТО и готовыми к этому странами евроатлантического региона.⁴ НАТО немедленно открыла программу стипендий для госслужащих, учёных и представителей возникающих организаций гражданского общества стран-партнёров.⁵ Анализ стипендий, выданных в первых четырех циклах, даёт представление о том, как «приверженность демократическим

¹ Peter Apps, *Deterring Armageddon: A Biography of NATO* (London: Wildfire, 2024).

² The North Atlantic Treaty, Washington D.C., April 4, 1949, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm.

³ Matthew Neumeyer, "Strategic Competition and U.S. National Strategies," *Connections: The Quarterly Journal* 23, no. 2 (2024), <https://doi.org/10.11610/-Connections.23.2.07>.

⁴ "Partnership for Peace programme," *What We Do*, NATO, last updated June 28, 2024, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50349.htm.

⁵ См. "NATO Research Fellowships Programme. NATO Fellowships Winners," <https://www.nato.int/acad/fellow/94-96/f94-96.htm> и ссылки на списки стипендий, выданных в течение следующих трёх лет.

принципам» трансформировалась в темы, представляющие особый интерес.

Четыре главные категории двухгодичных «стипендий демократических институтов», выданных представителям стран-партнёров, были такими:

- *Демократизация*: за четыре цикла было выдано 95 стипендий. В эту категорию вошли такие предметы, как разделение властей, политический плюрализм, роль гражданского общества и неправительственных организаций, авторитарные тенденции, роль женщин, демократические институты, государственное управление, роль местных органов власти, административные реформы, системы верований, утопические общества, этические требования к должностным лицам, роль элит, парламентский контроль над государственным бюджетом и многое другое.
- *Отношения между военными и гражданскими и демократический контроль над вооружёнными силами*: было выдано 45 стипендий, треть из которых выделялась на смежные темы, такие, как организационные реформы, планирование безопасности и сил, специальные/разведывательные службы, гендерные, этнические и религиозные проблемы в вооружённых силах, обучение гражданских лиц и общественное восприятие.
- *Права человека*, выдано 22 стипендии на такие темы, как свободы, этническая политика, права меньшинств и институты омбудсмена.
- *Рыночная экономика*, 27 стипендий на темы экономических преобразований и приватизации, банковского дела, финансов, иностранных инвестиций, профсоюзов и прав собственности.

На рис. 1 показано распределение стипендий Демократических институтов по этим категориям в ходе первых четырёх циклов. Стипендии на изучение отношений между военными и гражданскими получили учёные и чиновники из Албании, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Греции, Грузии, Польши, России, Румынии, Словакии, США, Украины и Чехии.

Анализ убедительно подтвердил мнение авторов о том, что установление демократических отношений между военными и гражданскими и передача вооружённых сил под демократический контроль были основой успешных преобразований в странах-партнёрах в 1990-х гг. Мы называем эти усилия в 1990-х годах первой волной продвижения демократического управления и посвящаем этой теме следующий раздел. В последующих разделах мы рассмотрим процесс углубления и расширения знаний и практики строительства оборонных институтов, управления сектором безопасности, обеспечения этики и демократической устойчивости, а также роль Консорциума оборонных академий и институтов исследований безопасности программы «Партнёрство ради мира» (ПРМ) и его сети в достижении этой цели. Статья завершается предложением о создании рабочей группы Консорциума ПРМ для рассмотрения важности и путей укрепления демократической устойчивости.

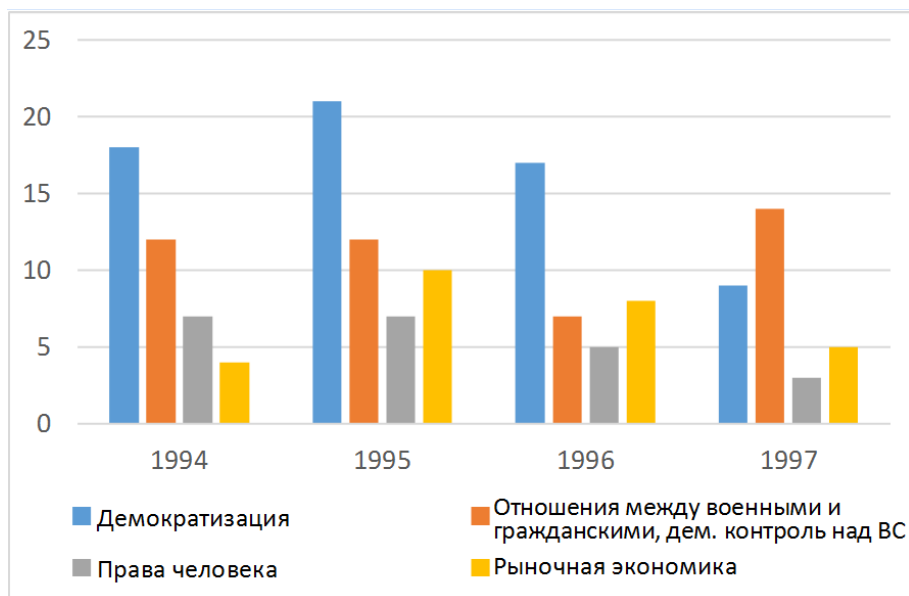

Рис. 1: Стипендии демократических институтов, выданные НАТО, по основным темам, 1994-1997.

Отношения между военными и гражданскими и демократический контроль над вооружёнными силами

История НАТО знает примеры военных переворотов в Турции в 1960 и 1980 годах, Греции в 1967 году и Португалии в 1974 году. Испания присоединилась к Альянсу в 1982 году вследствие неудавшейся попытки переворота в 1981 году и её твёрдой приверженности демократии. Примеры военных переворотов можно найти и в истории Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии, с одной успешной и несколькими неудачными попытками во время Холодной войны.⁶ В августе 1991 года коммунистические «ястребы» при поддержке частей Советской армии попытались отстранить от власти президента-реформатора СССР Михаила Горбачёва, но потерпели неудачу, встретив решительный отпор.⁷

Поэтому неудивительно, что НАТО поставила отношения между военными и гражданскими и демократический контроль над вооружёнными силами на первый план своих отношений со странами бывшего Варшавского

⁶ Wikipedia содержит долгий «Список переворотов и попыток переворота по странам» (проверен 2 декабря 2024 года), https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_coups_and_coup_attempts_by_country.

⁷ Harley D. Balzer, «Ordinary Russians? Rethinking August 1991», *Demokratizatsiya* 13, no. 2 (2005): 193-218.

договора, столкнувшись с извечным вопросом: «Кто будет контролировать охранники?». Этим странам нужно было создать модель отношений между военными и гражданскими, гарантирующую, что военные институты достаточно сильны, чтобы одержать победу в войне, но в то же время не будет использовать свою силу для разрушения создавшего их общества.⁸

Ключом к такой функциональной модели был демократический, особенно парламентский, контроль.⁹ Демократический контроль (или надзор)¹⁰ над вооружёнными силами обычно определяют как уважение военных к тем, кто демократично избран для демократического надзора за делами страны. В самом широком смысле это означает, что демократическое руководство принимает все решения, связанные с обороной страны, включая организацию, развёртывание и использование вооружённых сил; установление военных приоритетов и требований; и распределение необходимых ресурсов. Этот процесс могут поддерживать компетентные организации гражданского общества, которые активно способствуют прозрачности, этичности, защите, развитию потенциала и политической поддержке.

Затем законодательные органы тщательно изучают соответствующие решения, чтобы обеспечить их поддержку и легитимность в обществе и в итоге гарантировать, что вооружённые силы служат обществу, которое они защищают, а военный потенциал и политика соответствуют политическим целям и финансовым ресурсам. Демократический контроль над вооружёнными силами и отношения между военными и гражданскими были предметом научных исследований¹¹ задолго до того, как они приобрели практическое значение для НАТО, и их продолжают изучать. По сути, это важнейший компонент более широкого взаимодействия военных с обществами, которые они защищают, отражающий их отношения.

Во время Холодной войны демократический контроль над вооружёнными силами в значительной степени воспринимали как должное, ожидая, что новые демократические государства быстро и в целом установят такой контроль над обороной и вообще всем сектором безопасности. Но когда

⁸ См., например, обзор Peter D. Feaver, "Civil-Military Relations," *Annual Review of Political Science* 2 (1999): 211-241, <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.2.1.211>.

⁹ Lunn Simon, "Ensuring Democratic Control of Armed Forces – The Enduring Challenges," *Connections: The Quarterly Journal* 22, no. 1 (2023): 29-52, <https://doi.org/10.11610/Connections.22.1.14>.

¹⁰ Учитывая значение и практику «контроля» в ранних постсоветских обществах, многие учреждения и авторы предпочитали заменять «контроль» более приемлемым словом «надзор».

¹¹ Например, Samuel Huntington, *The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations* (New York: Belknap Press, 1957); и академическая дисциплина, фактически введённая Чарльзом Москосом (Charles C. Moskos). Адаптированная и частично расширенная гражданско-военная повестка также принята консорциумом ERGOMAS (European Research Group on Military and Society), <https://www.ergomas.ch>.

страны, вышедшие из-за опущенного Советским Союзом железного занавеса, начали развивать демократические институты и практики, быстро стало очевидно, что вооружённые силы и другие компоненты сил безопасности не всегда легко адаптируются к таким изменениям. Вопрос приобрел актуальность, когда в НАТО ясно дали понять, что демократический контроль над вооружёнными силами и отношения между военными и гражданскими будут рассматриваться как базовые требования для любых перспектив членства.

В 1995 году в НАТО заявили, что организация может направить приглашение присоединиться в качестве «следующего шага к основной цели Альянса по укреплению безопасности и стабильности во всём Евроатлантическом регионе», понимая, что «преимущества общей обороны... важны для защиты дальнейшего демократического развития новых членов». Ожидалось, что расширение Альянса «будет способствовать укреплению стабильности и безопасности всех стран Евроатлантического региона путём поощрения и поддержки демократических реформ, включая гражданский и демократический контроль над армией...».¹²

В результате страны-кандидаты запросили указаний у НАТО. В дополнение к программам, предлагаемым НАТО, и политическим рекомендациям, изданным Парламентской ассамблеей НАТО, с учётом этой потребности в политической поддержке и развитии потенциала, в конце 1999 года был основан Женевский центр демократического контроля над вооружёнными силами (DCAF), который теперь переименован и реорганизован в Женевский центр управления сектором безопасности. Он должен был стать платформой для обмена информацией о такой деятельности и обобщения передового опыта всех стран НАТО, а также заявленных и потенциальных кандидатов.¹³

В первые годы программы DCAF были сосредоточены на оценках, развитии потенциала, документации самооценки, разработке справочника по демократическому контролю и отношениям между военными и гражданскими, сборниках статей, оценках и анализе недостатков силами международных групп на основе существующего законодательства и политических документов. Его деятельность также включала перевод материалов на английский язык, организацию программ обучения и кураторства на местах, а

¹² "Study on NATO Enlargement," *NATO Official Texts*, September 3, 1995, last updated November 5, 2008, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24733.htm.

¹³ DCAF изначально создавался как вклад Швейцарии в Партнёрство ради мира, к которому Швейцария присоединилась в 1996 году, взяв на себя обязанности фиксации и обмена опытом демократического контроля и обучения в области обороны. Швейцария сотрудничает с НАТО с 1996 года в формате ПРМ как через Центры, так и в рамках индивидуальной программы партнёрства (Individually Tailored Partnership Programme, ITPP). О последней см. <https://www.admin.ch/gov/en/start/documentation/media-releases.msg-id-97814.html> и www.news.admin.ch/news/d/message/attachments/83299.pdf.

также создание других ресурсов, предназначенных для поддержки демократических реформ и управления.¹⁴

Также в 1999 году на Вашингтонском саммите главы государств и правительств стран НАТО учредили Консорциум военных академий и институтов изучения проблем безопасности ПРМ и запустили План действий по членству (ПДЧ).¹⁵ В главе ПДЧ «Политические и экономические вопросы» прямо указывалось, что страны, стремящиеся вступить в НАТО, должны «установить надлежащий демократический и гражданский контроль над своими вооружёнными силами».¹⁶

Кандидаты в НАТО поспешили принять законы об обороне и вооружённых силах, назначить гражданских министров обороны и создать возможности для парламентского контроля оборонных бюджетов. Но этих шагов было недостаточно. Ещё в 1997 году специальный советник Генерального секретаря НАТО по Центральной и Восточной Европе Крис Доннелли заявил, что нельзя утверждать, что установлен эффективный гражданский контроль, если гражданское лицо на министерской или надзорной должности не знает, сколько стоит батальон, и не может сравнить его со стоимостью госпиталя. Он отметил, что «ни одна посткоммунистическая страна ещё не достигла удовлетворительной степени демократического контроля и хороших отношений между военными и гражданскими. Во всех случаях их общества трансформируются, а армии отстают».¹⁷

Процесс ПДЧ ускорил рабочие обмены между военными функционерами НАТО и стран-партнёров. В результате стало понятно, что Доннелли был прав: для эффективного демократического надзора нужны гораздо более глубокие знания и возможности. С этим пониманием Совет евроатлантического партнёрства в 2004 году утвердил План действий партнёрства по созданию оборонных институтов (PAP-DIB),¹⁸ тем самым запустив вторую волну совершенствования управления в сфере обороны.

¹⁴ Подробнее см. Philipp Fluri and Eden Cole “DCAF’s Activities in Support of Effective and Democratically Transparent Defense Planning,” *Connections: The Quarterly Journal* 5, no. 1 (2006): 5-14, <https://doi.org/10.11610/Connections.05.1.02>; и публикации тех же авторов на веб-сайте DCAF, <https://www.dcaf.ch>.

¹⁵ “An Alliance for the 21st Century,” Washington Summit Communiqué issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington, D.C. on 24th April 1999, https://www.nato.int/cps/bu/nato_hq/official_texts_27440.htm.

¹⁶ Membership Action Plan (MAP), approved by the Heads of State and Government participating in the Meeting of the North Atlantic Council, *Press Release* NAC-S(99) 066, April 24, 1999, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27444.htm.

¹⁷ Chris Donnelly, “Defence Transformation in the New Democracies: A Framework for Tackling the Problem,” *NATO Review* 45, no. 1 (1997): 15-19.

¹⁸ Euro-Atlantic Partnership Council, “Partnership Action Plan on Defence Institution Building (PAP-DIB),” *NATO Basic Texts*, June 7, 2004, доступно на www.nato.int/docu/basicxt/b040607e.htm.

Создание оборонных институтов

PAP-DIB рассматривался как неотъемлемая часть Партнёрства ради мира. Эта инициатива структурировала усилия союзников и партнёров по обмену и обсуждению опыта и практическому сотрудничеству для достижения десяти целей, считающихся ключевыми для создания эффективных, демократически подотчётных оборонных институтов¹⁹:

1. Разработать законодательные процедуры и механизмы ключевых законодательных и исполнительных институтов, усиливающие демократический контроль над обороной
2. Установить эффективные и прозрачные процедуры гражданского участия в выработке политики обороны и безопасности в сотрудничестве с неправительственными организациями и обеспечить надлежащий доступ общества к соответствующей информации
3. Усилить законодательный и судебный надзор за сектором обороны
4. Повысить возможности оценки рисков безопасности и требований национальной обороны и реализовать эти требования в доступных оборонных возможностях и оргструктуре ВС
5. Оптимизировать управление оборонных и силовых структур, а также процедуры межведомственного взаимодействия
6. Обеспечить соблюдение международно признанных норм в оборонном секторе, включая контроль за экспортом военной техники и технологий
7. Улучшить управление кадрами, обучение и подготовку, включая международное гуманитарное право, гражданские права и свободы военнослужащих
8. Установить эффективные и прозрачные процедуры планирования, финансирования и распределения ресурсов для обороны
9. Разработать прозрачное и экономически эффективное управление расходами на оборону с учётом макроэкономической доступности и социально-экономических последствий
10. Обеспечить эффективное международное сотрудничество в вопросах обороны и безопасности, добрососедские отношения.

Эта вторая волна совершенствования управления обороной включала многочисленные специализированные мероприятия по инвентаризации²⁰ и исследования силами экспертов НАТО и стран-партнёров для обмена опы-

¹⁹ Там же, сокращено и перефразировано авторами.

²⁰ Wim van Eekelen and Philipp H. Fluri, eds., *Sourcebook on Defense Institution Building* (Geneva/Vienna: DCAF and Austrian Landesverteidigungsakademie, 2006).

том и его обсуждения, а также для поиска путей создания оборонных институтов, адаптированных к конкретным ситуациям.²¹ Особенно ценным ресурсом для стран-партнёров стала изданная DCAF книга, познакомившая читателей с принципами и передовой практикой управления обороной. Первоначально опубликованная на английском, она была переведена на азербайджанский, армянский, грузинский, испанский, русский, украинский и французский языки.²²

Консорциум ПРМ также посвятил созданию оборонных институтов два специальных выпуска своего научного журнала *Connections*, в статьях которых рассматриваются цели PAP-DIB, включая следующие темы:

- Выработка оборонной политики²³
- Планирование на основе способностей²⁴
- Программное управление оборонными ресурсами²⁵
- Передовые модели управления для военных организаций²⁶
- Роль гражданского персонала в министерствах обороны и вооружённых силах,²⁷ и
- Институционализация оценки рисков безопасности.²⁸

²¹ См., например, Jan A. Trapans and Philipp Fluri, eds., *Defence and Security Sector Governance and Reform in South East Europe: Insights and Perspectives* (Geneva/Belgrade, DCAF and Center for Civil-Military Relations – Belgrade, 2003), в двух томах; и Philipp Fluri and Velizar Shalamanov, eds., *Security Sector Reform: Does It Work? Problems of Civil-Military and Inter-Agency Cooperation in the Security Sector* (Sofia: DCAF and George C. Marshall – Bulgaria, June 2003).

²² Hari Bucur-Marcu, Philipp Fluri, and Todor Tagarev, eds., *Defence Management: An Introduction* (Geneva: DCAF, 2009), www.dcaf.ch/index.php/defence-management.

²³ Todor Tagarev, "The Art of Shaping Defense Policy: Scope, Components, Relationships (but no Algorithms)," *Connections: The Quarterly Journal* 5, no. 1 (2006): 15-34, <https://doi.org/10.11610/Connections.05.1.03>. Пересмотренный вариант вышел в 2024 году под заголовком "Formulating Defense Policy: Main Considerations and Evaluation Criteria," <https://doi.org/10.11610/Connections.23.1.12>.

²⁴ Thomas-Durell Young, "Capabilities-Based Defense Planning: Techniques Applicable to NATO and Partnership for Peace Countries," *Connections: The Quarterly Journal* 5, no. 1 (2006): 35-54, <https://doi.org/10.11610/Connections.05.1.04>.

²⁵ Todor Tagarev, "Introduction to Program-based Defense Resource Management," *Connections: The Quarterly Journal* 5, no. 1 (2006): 55-69, <https://doi.org/10.11610/Connections.05.1.05>.

²⁶ Francois Melese, "Applying a New Management Model in the Joint Staff: An Executive Summary," *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 2 (2008): 92-101, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.2.08>.

²⁷ Todor Tagarev, "Civilians in Defense Ministries," *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 2 (2008): 110-117, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.2.10>.

²⁸ Hari Bucur-Marcu, "The Institutionalization of Security Risk Assessment," *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 2 (2008): 118-124, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.2.11>.

Кроме того, в статьях рассматривалась роль организационной культуры, анализ операций, оценка успехов и ход внедрения PAP-DIB, многонациональные инициативы и исследования конкретных стран.

Консорциум также оказывал содействие, разработав типовую учебную программу PAP-DIB²⁹ в сотрудничестве с НАТО и Академией обороны Канады. Учебная программа из трёх частей – государственное управление, управление обороной, и экономика, этика и лидерство – позволила разработчикам курсов в заинтересованных странах-партнёрах лучше понять, какие темы НАТО считает важными и какой вид обучения эти страны могут предложить гражданским и военным специалистам по обороне и безопасности. Программа НАТО DEEP,³⁰ реализованная в координации с Консорциумом ПРМ, предназначалась для последующего практического сотрудничества с заинтересованными партнёрами.

В то время как PAP-DIB была направлена на углубление практических знаний в оборонных учреждениях, ещё одна – третья – волна расширила область применения на другие организации сектора безопасности, нуждающиеся в реформировании.

Реформирование сектора безопасности и управление им

Уже в первую волну специализированные исследования выходили за рамки надзора собственно за вооружёнными силами и рассматривали другие актуальные вопросы, включая соблюдение международного гуманитарного права, надзор за торговлей оружием, обеспечение соблюдения режимов нераспространения и гендерные аспекты.³¹ Однако, учитывая отношение в НАТО к обороне, демократический контроль над вооружёнными силами и отношения между военными и гражданскими в первую очередь рассматривались в узком смысле «контроля [вооружённой] охраны». Потенциальная угроза захвата государства службами госбезопасности и разведки – возможно, «силами, вооружёнными» правомерно – ещё не считалась столь опасной проблемой, какой она стала позже. В статье *Connections* 2002 года Саймон Ланн, в то время – генеральный секретарь Парламентской ассамблеи НАТО, отмечал, что, очевидно, все силы обороны и безопасности, независимо от подчинения, должны подлежать демократическому надзору и руководству.

²⁹ *Partnership Action Plan on Defence Institution Building: Reference Curriculum* (Kingston, ON: Canadian Defence Academy, 2008).

³⁰ Defence Education Enhancement Program.

³¹ См., например, Hans Born, Philipp Fluri, and Anders B. Johnsson, eds., *Parliamentary Oversight of the Security Sector: Principles, Mechanisms and Practices* (Geneva: DCAF and the Inter-Parliamentary Union, 2003); Plamen Pantev, Valeri Ratchev, Todor Tagarev, and Viara Zaprianova, *Civil-Military Relations and Democratic Control of the Security Sector: A Handbook* (Sofia: Rakovsky Defense and Staff College, 2005). Обе публикации имеются на веб-сайте DCAF, соответственно, на 41 и 5 языках.

С включением демократического контроля над вооружёнными силами в требования к членству и с учётом разнообразия демократических подходов членов и кандидатов в члены НАТО, основные черты демократического контроля над вооружёнными силами и отношения между военными и гражданскими необходимо было пересмотреть и определить по-новому. Поскольку многие страны-кандидаты в НАТО одновременно стремились к членству в ЕС, возникло дополнительное направление демократических практик, охватывающее весь сектор безопасности. Это стало признанием «отличия» — уникальных требований к управлению обороной в рамках более широкого сектора безопасности.

(Хорошее) управление сектором безопасности и его переходной этап — реформирование сектора безопасности — охватывает структуры, процессы, ценности и отношения, которые влияют на решения об обороне и безопасности страны, обеспечивая их эффективную демократическую реализацию, что включает создание более прозрачного, подотчётного и всеохватывающего сектора безопасности, включающего армию, полицию, разведывательные службы и другие силы безопасности, в соответствии с принципами прав человека и верховенства права. Цель управления сектором безопасности — создание безопасной и стабильной среды для людей и государства, способствующей экономическому развитию и повышению общественного доверия к институтам безопасности. Такой подход к управлению необходим для предотвращения конфликтов и для того, чтобы силы безопасности защищали граждан, а не взращивали насилие или развивали аппетит к захвату государства и его институтов.

Хотя реформирование сектора безопасности и управление сектором безопасности тесно связаны, это разные понятия. Реформирование сектора безопасности — это политический и технический процесс, направленный на повышение эффективности, подотчётности и инклюзивности сектора безопасности страны. Он предполагает преобразование институтов, ответственных за безопасность и правосудие, чтобы они работали под демократическим контролем, соблюдая права человека. Главные цели реформирования сектора безопасности — повысить безопасность, улучшить правосудие, предотвратить конфликты и обеспечить устойчивое развитие. Этот процесс может включать реорганизацию армии и полиции, реформирование правовой базы и совершенствование механизмов надзора.

Управление сектором безопасности охватывает принципы и процессы, определяющие принятие и реализацию решений о безопасности, с упором на прозрачность, подотчётность и инклюзивность управления и надзора за сектором безопасности. Его цель — гарантировать управление институтами безопасности в соответствии с демократическими нормами и верховенством права, что укрепляет общественное доверие и стабильность. Управление сектором безопасности включает создание базы гражданского надзора, поддержку прав человека в институтах безопасности и разработку

политики безопасности в рамках инклюзивного совместного процесса. В целом можно сказать, что в то время как реформирование сектора безопасности фокусируется на реформах и совершенствовании институтов безопасности, управление сектором безопасности касается управления и надзора за этими институтами с целью гарантировать их эффективное и демократическое функционирование. Хотя комплексный подход к управлению и реформированию сектора безопасности возник в сфере развития, некоторые сторонники теории развития критикуют, по их словам, его чрезмерно северный/западный подход.

Реформирование сектора безопасности в НАТО подразумевает комплексный подход к усилению безопасности и оборонного потенциала стран-партнёров. Эта инициатива является частью более широкой инициативы НАТО по укреплению потенциала обороны и безопасности (Defence Capability Building, DCB), запущенной на саммите в Уэльсе в 2014 году. Основные цели реформирования сектора безопасности в НАТО таковы:

- *Укрепление архитектуры национальной безопасности*: Предоставление стратегических рекомендаций по созданию эффективных и устойчивых структур национальной безопасности, политики и оборонного планирования;
- *Строительство институтов*: Помощь в создании и укреплении институтов обороны – прозрачных, подотчётных и реагирующих на требования гражданских властей;
- *Обучение и подготовка*: Практическая подготовка и обучение для укрепления оборонных способностей и развития местных сил;
- *Оперативная поддержка*: Реализация конкретных проектов и оперативная поддержка в соответствии с потребностями стран-партнёров.

Управление сектором безопасности в НАТО адаптировано к конкретным потребностям каждой страны-партнёра и реализуется в рамках совместного процесса, предполагающего регулярное обновление и корректировку с учётом текущей ситуации.³²

Чтобы лучше удовлетворять растущие потребности в исследованиях, консультациях, обучении и подготовке с целью совершенствования управления сектором безопасности стран-партнёров, Женевский центр демократического контроля над вооружёнными силами в 2019 году был переименован в Женевский центр управления сектором безопасности (сохранив при этом популярную аббревиатуру DCAF). Ещё раньше, в 2001 году, Консорциум ПРМ переименовал свою Рабочую группу (РГ) по гражданско-военным отношениям в РГ по управлению сектором безопасности, которая с тех пор

³² См. "Defence and Related Security Capacity Building Initiative," *What We Do*, NATO, last updated: May 29, 2024, www.nato.int/cps/en/natohq/topics_132756.htm.

осуществляла совместные исследования, информационную работу и инициативы по подготовке экспертов по реформированию сектора безопасности в Восточной Европе, на Южном Кавказе, в Центральной Азии и на Западных Балканах. Деятельность РГ по управлению сектором безопасности охватывает широкий круг вопросов, включая борьбу с терроризмом, создание оборонных институтов, обеспечение общественной безопасности после конфликтов и, в последнее время, безопасность человека и гендерные аспекты.³³

Темы реформирования и управления сектором безопасности регулярно отражались в общих выпусках журнала ПРМ *Connections* и в специальном выпуске о трансформации разведывательных служб.³⁴

Формирование этичности

В ходе деятельности PAP-DIB и управления сектором безопасности стало ясно, что традиционных нормативных мер, мер по развитию потенциала и мер надзора недостаточно для предотвращения коррупции в оборонном ведомстве, что подрывает усилия по строительству институтов. Проблемы коррупции в обороне и их возможное решение, включая этический аспект создания оборонных институтов, обсуждались на семинарах в Шривенхэме (Великобритания) и Женеве при активном участии сотрудников ПРМ НАТО, DCAF и Transparency International UK. В результате Совет евроатлантического партнёрства в 2007 году запустил инициативу по укреплению этичности – Building Integrity (BI). На саммите в Бухаресте в 2008 году главы государств и правительств стран НАТО отметили «приоритет нескольких новых практических инициатив, включая укрепление этики в оборонных учреждениях...».³⁵

Инициатива BI направлена на содействие хорошему управлению, прозрачности и подотчётности в секторе обороны и безопасности, при особом внимании к повышению этичности и эффективности оборонных институтов путём совершенствования практик управления. Она включает учебные программы и образовательные ресурсы для повышения потенциала сотрудников оборонных ведомств по обеспечению этичности и прозрачности. Инициатива также предлагает странам индивидуальную поддержку, исходя из их конкретных потребностей, включая анкеты самооценки и оценку коллег, и служит центром координации и передового опыта по укреплению этично-

³³ “Security Sector Reform,” SSG WG Factsheet, accessed December 2, 2024, www.pfp-consortium.org/working-groups/security-sector-reform.

³⁴ *Connections: The Quarterly Journal* 20, no.1 (Winter 2021), <https://doi.org/10.11610/Connections.20.1>.

³⁵ “Bucharest Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Bucharest on 3 April 2008,” *Press Release* (2008) 049, https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm.

сти в сфере обороны. В НАТО тесно сотрудничает с международными организациями, включая ООН, Евросоюз и Всемирный банк, для продвижения хорошего управления во всём мире. Инициатива В является неотъемлемой частью усилий НАТО по обеспечению устойчивости, прозрачности и подотчётности оборонных институтов, способствуя общей стабильности и безопасности в евроатлантическом регионе и за его пределами. Она дополняет давнее продуктивное сотрудничество, направленное на содействие демократическому гражданскому контролю и надзору за сектором безопасности при помощи парламентских учебных программ, таких, как семинары Роуза-Рота и программа ориентации НАТО, политической поддержки, а также совместных исследований и публикаций.

На первом этапе В был подготовлен учебный курс, набор инструментов для самооценки с анкетой и оценкой коллег, а также сборник передовых практик повышения этичности и снижения коррупции в сфере обороны.³⁶ Инициатива повышения этичности впоследствии была преобразована в программу, а затем в политику повышения этичности, одобренную на Варшавском саммите НАТО в 2016 году.³⁷

Такая организация позволила расширить круг участников практик укрепления этичности, включив в него представителей как гражданских, так и военных властей, и привела к созданию дисциплины НАТО по подготовке и обучению этичности. Кроме того, публикация типовой учебной программы по укреплению этичности³⁸ способствовала проведению образовательных и учебных мероприятий в странах НАТО и странах-партнёрах.

Консорциум ПРМ внёс свой вклад в четвёртую волну продвижения хорошего управления, приоритизировав укрепление этичности среди актуальных тем своего научного журнала и публикуя полезные статьи.³⁹

³⁶ Todor Tagarev, ed., *Building Integrity and Reducing Corruption in Defence: A Compendium of Best Practices* (Geneva/Brussels: DCAF and NATO, 2010), доступна на 14 языках по адресу <https://www.dcaf.ch/index.php/building-integrity-and-reducing-corruption-defence>.

³⁷ "NATO Building Integrity Policy, endorsed by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw 8-9 July 2016," *Official Texts*, last updated: October 5, 2016, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_135626.htm.

³⁸ Neil Best, et al., *Good Governance and Building Integrity in the Defence and Related Security Sector: Building Integrity Reference Curriculum* (Brussels: NATO, December 2016).

³⁹ См., например, Mark Pyman, Dominic Scott, Alan Waldron, and Inese Voika, "Building Integrity and Reducing Corruption Risk in Defense Establishments," *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 2 (2008): 21-44, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.2.03>; и Todor Tagarev, "Enabling Factors and Effects of Corruption in the Defense Sector," *Connections: The Quarterly Journal* 9, no. 3 (2010): 77-88, <https://doi.org/10.11610/Connections.09.3.06>.

Демократическая устойчивость

Пятидневная война России против Грузии в 2008 году и незаконная аннексия Крыма в 2014 году, за которой последовала полномасштабная агрессия в феврале 2022 года, существенно изменили картину угроз для союзников и партнёров. Даже при отсутствии силовых действий Кремль настойчиво применяет различные инструменты из своего арсенала гибридного влияния/ гибридной войны.⁴⁰ Он использует энергетическую зависимость, политехнологии, вмешательство в выборы, кибератаки, коррупцию, массовые кампании дезинформации и пропаганды и другие доступные инструменты, включая когнитивные атаки,⁴¹ чтобы влиять на мнения, манипулировать принятием решений⁴² или напрямую принуждать лидеров демократических стран действовать в своих интересах. И он частично преуспел в некоторых странах-союзниках и партнёрах.

Один из способов противодействия гибридному влиянию – укрепление устойчивости демократии и общества. Демократическая устойчивость означает мобилизацию и сохранение демократической «иммунной системы» общества в сложное времена, как сейчас. Обычно она включает:

- *Сохранение подотчётности:* Обеспечение подотчётности госслужащих перед обществом и наличие сдержек и противовесов;
- *Защита институтов:* Сохранение независимости и честности таких институтов, как судебная система, средства массовой информации и избирательные органы;
- *Содействие гражданской активности:* Поощрение активного участия граждан в демократических процессах; и
- *Адаптация к изменениям и управление ими:* Гибкость и реагирование на новые вызовы, включая экономические кризисы, пандемии и политические беспорядки.

В 2019 году в докладе к 70-летию НАТО Джеральд Коннолли (США), в то время – главный докладчик Политического комитета Парламентской ассамблеи НАТО, рекомендовал создать в НАТО центр координации усилий союзников по повышению устойчивости демократии.⁴³ Вся Ассамблея одобрила

⁴⁰ О терминологических спорах читатель может прочитать в James K. Wither, “Hybrid Warfare Revisited: A Battle of ‘Buzzwords’,” *Connections: The Quarterly Journal* 22, no. 1 (2023): 7-28, <https://doi.org/10.11610/Connections.22.1.02>.

⁴¹ Georgii Pocheptsov, “Cognitive Attacks in Russian Hybrid Warfare,” *Information & Security: An International Journal* 41 (2018): 37-43, <https://doi.org/10.11610/isij.4103>.

⁴² Boyan Mitrakiev and Noncho Dimitrov, “Russian Reflexive Control Campaigns Targeting Political Realignment of Ukraine’s Democratic Allies: Critical Review and Conceptualization,” *Information & Security: An International Journal* 55, no. 3 (2024): 299-330, <https://doi.org/10.11610/isij.5519>.

⁴³ “The Case for a Centre for Democratic Resilience in NATO,” <https://www.nato-pa.int/content/democratic-resilience>.

эту рекомендацию в резолюции 457. В апреле 2021 года Ассамблея сформировала рабочую группу, которой было поручено доработать предлагаемую концепцию центра. План центра предусматривал создание небольшого подразделения в штаб-квартире НАТО для контактов с широким кругом правительственных и неправительственных экспертов, с возможным его расширением при необходимости. Помимо мониторинга и выявления угроз демократии, правам человека и верховенству права в странах-участницах, ему также может быть поручено оказание помощи странам-участницам в области демократии и управления, когда они обращаются за ней.

Это предложение следует понимать как реакцию на растущие внутренние и внешние угрозы демократиям. НАТО — это альянс демократий, приверженных защите «свободы, общего наследия и цивилизации своих народов, основанных на принципах демократии, свободы личности и законности», как указано в его учредительном договоре. Вопреки распространённому, но ошибочному мнению, будто «НАТО не имеет отношения к демократии», Вашингтонский договор 1949 года четко определяет НАТО как политико-военный альянс демократий. Это ещё раз подтверждает, что именно приверженность основополагающим демократическим ценностям «отличает НАТО от других военных союзов».⁴⁴ В ответ на новое вторжение России в Украину главы государств и правительств стран НАТО признали принципиальную роль общих ценностей НАТО в новой Стратегической концепции (2022 г.), обосновав ответ НАТО на угрозы и вызовы общими демократическими ценностями Альянса.⁴⁵

Однако в настоящее время специального института НАТО, занимающегося исключительно вопросами демократической устойчивости, нет. На пленарном заседании, закрывающем 67-ю ежегодную сессию 2021 года, Парламентская ассамблея НАТО настоятельно призвала союзников по НАТО создать в НАТО *Центр демократической устойчивости*. Целью этого центра должна стать защита общих демократических ценностей и их учёт при реагировании НАТО на быстро меняющиеся вызовы безопасности.⁴⁶

Инициаторы проекта Центра демократической устойчивости 2021 года, помня о Стратегической концепции НАТО 2022 года, утверждали, что такой центр не будет нарушать государственный суверенитет. Аналогичные опасения ранее высказывались в отношении инициативы НАТО по укреплению этичности. Предлагаемый центр будет работать на основе добровольного

⁴⁴ "Allied Legislators Discuss Outcomes of NATO Summit," NATO Parliamentary Assembly, June 25, 2021, www.nato-pa.int/news/allied-legislators-discuss-outcomes-nato-summit.

⁴⁵ *NATO 2022 Strategic Concept*, adopted at the Madrid Summit, 29-30 June 2022, <https://www.nato.int/strategic-concept>.

⁴⁶ "Legislators Urge NATO to Put Democratic Values at Heart of the Alliance," NATO Parliamentary Assembly, October 11, 2021, <https://www.nato-pa.int/news/legislators-urge-nato-put-democratic-values-heart-alliance>.

механизма, по запросу, и будет доступным для стран-кандидатов, а его основной целью будет обмен передовым опытом. Эта важная миссия не может быть делегирована уже существующим организациям, занимающимся вопросами демократии, или передана на аутсорсинг, поскольку защита демократии и демократических государств является самой сутью Вашингтонского договора. Кроме того, Центр передовых исследований, как и многие подобные центры, не сможет выполнить эту задачу, поскольку его предполагаемые виды деятельности должны быть основными и осуществляться в штаб-квартире НАТО.

По ряду причин, Стратегическая концепция НАТО 2022 года не предусматривает создания такого центра в штаб-квартире НАТО. В том маловероятном случае, если такой центр будет создан в НАТО ⁴⁷ в будущем, безусловно потребуются компетентная поддержка гражданского органа, каковым является рабочая группа Консорциума ПРМ по демократической устойчивости.

Консорциум ПРМ вполне способен помочь странам-союзникам и партнёрам в укреплении устойчивости благодаря его методам работы и доказанному потенциалу. Консорциум сыграл важную роль в развитии хорошо управляемых, демократических и устойчивых обществ и институтов безопасности и обороны в ходе этой пятой волны:

1. Команда Консорциума ПРМ обобщила обсуждение и выработала рекомендации Трансатлантической джем-сессии по вопросам безопасности 2020 года – 50 часов интерактивного мозгового штурма в разгар пандемии COVID при 2750 участниках. В резюме изложены проблемы и перспективные направления противодействия, в частности, враждебному вмешательству извне, информационной войне, неопределённости и двусмысленности, а также необходимости широкого понимания устойчивости и обороны.⁴⁸
2. Консорциум ПРМ уже опубликовал два специальных выпуска *Connections* по устойчивости, отредактированных авторами данной статьи. В этих выпусках рассмотрена концепция устойчивости, её значение для безопасности и проблемы реализации.⁴⁹

⁴⁷ В своём обращении к Парламентской ассамблее НАТО в Софии, Болгария, 27 мая 2024 года тогдашний Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг подтвердил, что необходимый консенсус всех стран-членов НАТО для создания и предлагаемой деятельности такого центра в настоящее время отсутствует. См. https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_225645.htm.

⁴⁸ Todor Tagarev, Raphael Perl, and Valeri Ratchev, "Recommendations and Courses of Action: How to Secure the Post-Covid Future," в *Transatlantic Security: Securing the Post Covid Future*, ed. IBM (Wien: Federal Ministry of Defense, 2020), 18-41.

⁴⁹ Summer 2020, <https://doi.org/10.11610/Connections.19.3> и Fall 2020, <https://doi.org/10.11610/Connections.19.4> выпуска *Connections: The Quarterly Journal*.

3. Консорциум совместно с НАТО разработал типовую учебную программу по гибридным угрозам и гибридной войне.⁵⁰
4. Исполнительный директор Консорциума ПРМ доктор Се Шац организовала интересное мероприятие Консорциума ПРМ о комплексной защите от когнитивной войны на конференции по межведомственной/ межотраслевой подготовке, моделированию и обучению (I/ITSEC) 2024 года в Орландо, штат Флорида.
5. Наконец, Консорциум ПРМ совместно с НАТО дорабатывает Типовую учебную программу по устойчивости.

Этот послужной список подтверждает способность ПРМ эффективно помогать НАТО, странам-участницам и партнёрам в решении нынешних и будущих проблем, связанных с гибридными угрозами, а также в укреплении демократической устойчивости.

Заключение

Во время подготовки этой статьи президент Южной Кореи Юн Сук Ёль объявил военное положение. Национальное собрание было оцеплено, над ним кружили армейские вертолеты, а начальник штаба сухопутных войск генерал Пак Ан Су принял командование, издав указ о запрете «любой политической деятельности».⁵¹ Силы 1-й воздушно-десантной бригады спецназначения и группа спецназа для антитеррористических и особо секретных операций заблокировали вход в Ассамблею членам оппозиции. Тем не менее законодателям удалось войти, и примерно через три с половиной часа после объявления они приняли резолюцию с требованием отмены военного положения.⁵²

Утром 4 декабря граждане начали собираться перед зданием Национальной ассамблеи в знак протеста, и президент отменил военное положение. Министр обороны Ким Ён Хён, якобы рекомендовавший ввести военное положение, подал в отставку и был взят под стражу. Находясь под стражей, он пытался покончить собой, и полиция провела обыск в президентском офисе.⁵³ 14 декабря 2024 года на фоне продолжающихся протестов

⁵⁰ Sean S. Costigan and Michael A. Hennessy, eds., *Hybrid Threats and Hybrid Warfare Reference Curriculum* (Brussels: NATO and PfP Consortium, June 2024).

⁵¹ Agence France-Presse and Kang Jin-kyu, "South Korea President Declares Emergency Martial Law," *ABC-CBN*, December 3, 2024, <https://www.abc-cbn.com/news/world/2024/12/3/south-korea-president-declares-emergency-martial-law-2202>.

⁵² Adolfo Arranz et al., "South Korea's Short-lived Martial Law: How It Unfolded and What's Next," *Reuters*, December 4, 2024, <https://www.reuters.com/graphics/SOUTH-KOREA-POLITICS/GRAPHICS/lgpdjajkbpo/>.

⁵³ Gawon Bae and Helen Regan, "South Korea's ex-Defense Minister Attempts to Take His Own Life as Presidential Office Raided in Martial Law Fallout," *CNN*, December 11, 2024, <https://edition.cnn.com/2024/12/10/asia/south-korea-defense-minister-suicide-attempt-intl-hnk>.

парламент Южной Кореи проголосовал за импичмент президенту Юн Сок Ёлю.⁵⁴

Этот свежий пример, наряду с неудачной попыткой переворота в Турции в 2016 году, показывает постоянную необходимость прочных отношений между военными и гражданскими и строгого демократического надзора над вооружёнными силами. Мы не считаем, что эта необходимость уменьшилась. Концепция «пяти волн» означает лишь смещение основного фокуса взаимодействия в сфере управления между НАТО и её партнёрами. Эти направления перекрываются во времени и идут параллельно, расширяя сферу взаимодействия и углубляя требования к знаниям и обучению в этой области.

Ещё более важно укреплять единство действий в рамках пяти направлений для создания и поддержки эффективных, устойчивых институтов безопасности и обороны, которые наилучшим образом послужат демократическим обществам. Консорциум ПРМ имеет убедительный послужной список поддержки усилий НАТО и партнёров по продвижению хорошего управления в сфере безопасности и обороны посредством исследований и обучения. При более вероятном сценарии, когда центр демократического управления в НАТО не будет создан, создание рабочей группы ПРМ в рамках совместной многопрофильной международной структуры Консорциума ПРМ было бы своевременным и стратегически эффективным. Поэтому авторы предлагают создать *Рабочую группу по демократической устойчивости в составе Консорциума*.

Благодарность

Работу одного из авторов этой статьи (Тодора Тагарева) финансировала Национальная исследовательская программа «Безопасность и оборона» в рамках рамочного соглашения № ДСД-1/07.07.2022 на выполнение Национальной исследовательской программы «Безопасность и оборона» между ЦИНСО-БАН и ИИКТ-БАН. Это соглашение основано на Соглашении № Д01-74/19.5.2022 между Министерством образования и науки и Институтом обороны на финансирование исследовательской программы.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и могут не отражать официальную политику Консорциума «Партнёрство ради мира» или его руководства.

⁵⁴ Jessie Yeung, Gawon Bae, and Yoonjung Seo, "South Korea's Parliament Votes to Impeach President over Martial Law Debacle," *CNN*, December 14, 2024, <https://edition.cnn.com/2024/12/14/asia/south-korea-yoon-second-impeachment-hnk-intl>.

Об авторах

Д-р **Тодор Тагарев** – опытный политик в области безопасности и обороны с глубокими знаниями кибернетики, теории и практики управления. В настоящее время – профессор Института информационно-коммуникационных технологий Болгарской академии наук, где он возглавляет Центр управления безопасностью и обороной. Занимал ответственные посты в Министерстве обороны Болгарии, в том числе был министром обороны (2013, 2023-2024). В центре его нынешних исследований – оборонная политика, кибербезопасность и противодействие когнитивному влиянию.

Электронная почта: todor.tagarev@iict.bas.bg

<https://doi.org/0000-0003-4424-0201>

Д-р **Филипп Флури** был одним из основателей и долгое время занимал пост заместителя директора Женевского центра по управлению сектором безопасности (DCAF; ранее – Женевский центр по демократическому контролю над вооружёнными силами), а также основателем и исполнительным директором DCAF в Брюсселе. Затем работал местным руководителем в Женевском центре политики безопасности и на кафедре Сержиу Виейра ди Меллу в Школе дипломатии и международных отношений Университета Сетон-Холл. В настоящее время – профессор факультета международных отношений Урсулинского университета Вэньцзао (WZU) в Гаосюне, Тайвань.

Электронная почта: drphilippfluri@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8369-6231>

Библиография

- "Allied Legislators Discuss Outcomes of NATO Summit," NATO Parliamentary Assembly, June 25, 2021, <https://www.nato-pa.int/news/allied-legislators-discuss-outcomes-nato-summit>.
- "An Alliance for the 21st Century," Washington Summit Communiqué issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington, D.C. on 24th April 1999, https://www.nato.int/cps/bu/natohq/official_texts_27440.htm.
- "Bucharest Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Bucharest on 3 April 2008," *Press Release* (2008) 049, https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm.
- "Defence and Related Security Capacity Building Initiative," *What We Do*, NATO, last updated May 29, 2024, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_132756.htm.
- "Legislators Urge NATO to Put Democratic Values at Heart of the Alliance," NATO Parliamentary Assembly, October 11, 2021, <https://www.nato-pa.int/news/legislators-urge-nato-put-democratic-values-heart-alliance>.
- "List of Coups and Coup Attempts by Country," *Wikipedia*, accessed December 2, 2024, https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_coups_and_coup_attempts_by_country.
- "Membership Action Plan (MAP), approved by the Heads of State and Government participating in the Meeting of the North Atlantic Council," *Press Release* NAC-S(99) 066, April 24, 1999, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27444.htm.
- "NATO Building Integrity Policy, endorsed by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw 8-9 July 2016," *Official Texts*, last updated: October 5, 2016, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_135626.htm.
- "NATO Research Fellowships Programme. NATO Fellowships Winners," www.nato.int/acad/fellow/94-96/f94-96.htm.
- "Partnership Action Plan on Defense Institution Building (PAP-DIB)," *NATO Basic Texts*, Euro-Atlantic Partnership Council, June 7, 2004, <https://www.nato.int/docu/basicxt/b040607e.htm>.
- "Partnership for Peace programme," *What We Do*, NATO, last updated June 28, 2024, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50349.htm.
- "Security Sector Reform," SSG WG Factsheet, accessed December 2, 2024, www.pfp-consortium.org/working-groups/security-sector-reform.
- "Study on NATO Enlargement," *NATO Official Texts*, September 3, 1995, last updated November 5, 2008, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24733.htm.

- "The Case for a Centre for Democratic Resilience in NATO," <https://www.nato-pa.int/content/democratic-resilience>.
- Agence France-Presse, Kang Jin-kyu, "South Korea President Declares Emergency Martial Law," *ABC-CBN*, December 3, 2024, www.abs-cbn.com/news/world/2024/12/3/south-korea-president-declares-emergency-martial-law-2202.
- Apps, Peter, *Deterring Armageddon: A Biography of NATO* (London: Wildfire, 2024).
- Arranz, Adolfo, et al., "South Korea's Short-lived Martial Law: How It Unfolded and What's Next," *Reuters*, December 4, 2024, <https://www.reuters.com/graphics/SOUTHKOREA-POLITICS/GRAPHICS/lgpdjajkbpo/>.
- Bae, Gawon, and Helen Regan, "South Korea's ex-Defense Minister Attempts to Take His Own Life as Presidential Office Raided in Martial Law Fallout," *CNN*, December 11, 2024, <https://edition.cnn.com/2024/12/10/asia/south-korea-defense-minister-suicide-attempt-intl-hnk>.
- Balzer, Harley D., "Ordinary Russians? Rethinking August 1991," *Demokratizatsiya* 13, no. 2 (2005): 193-218.
- Best, Neil, et al., *Good Governance and Building Integrity in the Defence and Related Security Sector: Building Integrity Reference Curriculum* (Brussels: NATO, December 2016).
- Born, Hans, Philipp Fluri, and Anders B. Johnsson, eds., *Parliamentary Oversight of the Security Sector: Principles, Mechanisms and Practices* (Geneva: DCAF and the Inter-Parliamentary Union, 2003).
- Bucur-Marcu, Hari, "The Institutionalization of Security Risk Assessment," *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 2 (2008): 118-124, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.2.11>.
- Bucur-Marcu, Hari, Philipp Fluri, and Todor Tagarev, eds., *Defence Management: An Introduction* (Geneva: DCAF, 2009), <https://www.dcaf.ch/index.php/defence-management>.
- Costigan, Sean S., and Michael A. Hennessy, eds., *Hybrid Threats and Hybrid Warfare Reference Curriculum* (Brussels: NATO and PfP Consortium, June 2024).
- Donnelly, Chris, "Defence Transformation in the New Democracies: A Framework for Tackling the Problem," *NATO Review* 45, no. 1 (1997): 15-19.
- Feaver, Peter D., "Civil-Military Relations," *Annual Review of Political Science* 2 (1999): 211-241, <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.2.1.211>.
- Fluri, Philipp, and Eden Cole "DCAF's Activities in Support of Effective and Democratically Transparent Defense Planning," *Connections: The Quarterly Journal* 5, no. 1 (2006): 5-14, <https://doi.org/10.11610/Connections.05.1.02>.
- Fluri, Philipp, and Velizar Shalamanov, eds., *Security Sector Reform: Does It Work? Problems of Civil-Military and Inter-Agency Cooperation in the Security Sector* (Sofia: DCAF and George C. Marshall – Bulgaria, June 2003).
- Huntington, Samuel, *The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations* (New York: Belknap Press, 1957).

- Melese, Francois, "Applying a New Management Model in the Joint Staff: An Executive Summary," *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 2 (2008): 92-101, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.2.08>.
- Mitrakiev, Boyan, and Noncho Dimitrov, "Russian Reflexive Control Campaigns Targeting Political Realignment of Ukraine's Democratic Allies: Critical Review and Conceptualization," *Information & Security: An International Journal* 55, no. 3 (2024): 299-330, <https://doi.org/10.11610/isij.5519>.
- NATO 2022 *Strategic Concept*, adopted at the Madrid Summit, 29-30 June 2022, <https://www.nato.int/strategic-concept>.
- Neumeyer, Matthew, "Strategic Competition and U.S. National Strategies," *Connections: The Quarterly Journal* 23, no. 2 (2024), <https://doi.org/10.11610/Connections.23.2.07>.
- Pantev, Plamen, Valeri Ratchev, Todor Tagarev, and Viara Zaprianova, *Civil-Military Relations and Democratic Control of the Security Sector: A Handbook* (Sofia: Rakovsky Defense and Staff College, 2005).
- Partnership Action Plan on Defence Institution Building: Reference Curriculum* (Kingston, ON: Canadian Defence Academy, 2008).
- Pocheptsov, Georgii, "Cognitive Attacks in Russian Hybrid Warfare," *Information & Security: An International Journal* 41 (2018): 37-43, <https://doi.org/10.11610/isij.4103>.
- Pyman, Mark, Dominic Scott, Alan Waldron, and Inese Voika, "Building Integrity and Reducing Corruption Risk in Defense Establishments," *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 2 (2008): 21-44, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.2.03>.
- Simon, Lunn, "Ensuring Democratic Control of Armed Forces – The Enduring Challenges," *Connections: The Quarterly Journal* 22, no. 1 (2023): 29-52, <https://doi.org/10.11610/Connections.22.1.14>.
- Tagarev, Todor, "Civilians in Defense Ministries," *Connections: The Quarterly Journal* 7, no. 2 (2008): 110-117, <https://doi.org/10.11610/Connections.07.2.10>.
- Tagarev, Todor, "Enabling Factors and Effects of Corruption in the Defense Sector," *Connections: The Quarterly Journal* 9, no. 3 (2010): 77-88, <https://doi.org/10.11610/Connections.09.3.06>.
- Tagarev, Todor, "Formulating Defense Policy: Main Considerations and Evaluation Criteria," *Connections: The Quarterly Journal* 23, no. 1 (2024), <https://doi.org/10.11610/Connections.23.1.12>.
- Tagarev, Todor, "Introduction to Program-based Defense Resource Management," *Connections: The Quarterly Journal* 5, no. 1 (2006): 55-69, <https://doi.org/10.11610/Connections.05.1.05>.
- Tagarev, Todor, "The Art of Shaping Defense Policy: Scope, Components, Relationships (but no Algorithms)," *Connections: The Quarterly Journal* 5, no. 1 (2006): 15-34, <https://doi.org/10.11610/Connections.05.1.03>.

- Tagarev, Todor, ed., *Building Integrity and Reducing Corruption in Defence: A Compendium of Best Practices* (Geneva/Brussels: DCAF and NATO, 2010), <https://www.dcaf.ch/index.php/building-integrity-and-reducing-corruption-defence>.
- Tagarev, Todor, Raphael Perl, and Valeri Ratchev, "Recommendations and Courses of Action: How to Secure the Post-Covid Future," in *Transatlantic Security: Securing the Post Covid Future*, ed. IBM (Wien: Federal Ministry of Defense, 2020), 18-41.
- The North Atlantic Treaty*, Washington D.C., April 4, 1949, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm.
- Trapans, Jan A., and Philipp Fluri, eds., *Defence and Security Sector Governance and Reform in South East Europe: Insights and Perspectives* (Geneva/ Belgrade, DCAF and Center for Civil-Military Relations –Belgrade, 2003), in two volumes.
- van Eekelen, Wim, and Philipp H. Fluri, eds., *Sourcebook on Defense Institution Building* (Geneva/Vienna: DCAF and Austrian Landesverteidigungsakademie, 2006).
- Wither, James K., "Hybrid Warfare Revisited: A Battle of 'Buzzwords'," *Connections: The Quarterly Journal* 22, no. 1 (2023): 7-28, <https://doi.org/10.11610/Connections.22.1.02>.
- Yeung, Jessie, Gawon Bae, and Yoonjung Seo, "South Korea's Parliament Votes to Impeach President over Martial Law Debacle," *CNN*, December 14, 2024, <https://edition.cnn.com/2024/12/14/asia/south-korea-yoon-second-impeachment-hnk-intl>.
- Young, Thomas-Durell, "Capabilities-Based Defense Planning: Techniques Applicable to NATO and Partnership for Peace Countries," *Connections: The Quarterly Journal* 5, no. 1 (2006): 35-54, <https://doi.org/10.11610/Connections.05.1.04>.